

РОЛЬ ДЕРВИШЕЙ В КУЛЬТУРЕ И В ИСКУССТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

DOI: <https://doi.org/10.36719/3005-3137/1/147-158>

Джейхун Исмаилов

Доктор философии по искусствоведению, научный сотрудник
Государственный историко-культурный и природный заповедник «Янардаг»

Баку, Азербайджан

iceyhun671@gmail.com

Orcid: 0009-0000-6590-5108

Резюме

В статье рассказывается о роли дервишей в истории, культуре и искусстве Азербайджана. Дервиши из многочисленных и разных по философии суфийских орденов, еще с момента появления на территории Азербайджана, заняли ключевые места в духовной и социально-политической жизни этой страны. Плоды деятельности дервишей-суфиев были отчетливо продемонстрированы в искусстве и культуре азербайджанского народа. Подобное влияние наглядно выразилось в средневековой поэзии, философии, богословии, науке, архитектуре и многих других аспектах духовной и социальной жизни азербайджанского народа. В данной статье перечисляются примеры влияния дервишей-суфиев на общественную и культурную жизнь страны, например действие ордена сефевийа, сторонники которого в лице шаха Исмаила Хатаи пришли к власти в начале 16 века и изменили облик страны. Можно сказать, что воздействия ордена сефевийа современные поколения азербайджанцев чувствуют до сих пор, но уже с течением времени в более модернизированном виде, со смесью современности и данью к традициям. Как можно заметить, дервиши-суфии в отличие от других мусульманских стран средневековья пустили глубокие корни и имели огромное влияние на общество Азербайджана. Под их воздействием находились не только представители простого сословия населения страны, но и господствующие классы, включая правителей азербайджанских государств, в особенности Ширвана, Кара-Коюнлу и Сефевидов. В публикации проанализированы деятельность различных тарикатов, действующих на территории Азербайджана и их влияние на социально-политическую среду средневекового населения страны и за ее пределами. Азербайджанские дервиши-суфии оказали неоспоримое влияние на другие страны Среднего и Переднего Востока, например Шамс ад-Дин Тебризи, который, по мнению многих исследователей, являлся духовным наставником великого философа и богослова Джалаледдина Руми, один из ярчайших членов ордена хурамииа поэт и мистик Насими, оказавший колоссальное влияние на тюркскую поэзию и философию суфизма всего мусульманского Востока, суфийский ученый из ордена сухравариийа Джалаледдин Тебризи, ставший в 12 веке крупной фигурой в духовно-социальной жизни Индии. Помимо этого, в статье описываются различия между ортодоксальным исламом и суфийскими течениями, объясняется внешний вид дервишей, считавшийся одним из главных атрибутов их идеологии. Особое внимание уделено влиянию дервишей на культуру и искусство страны, где первооткрывателями многих видов и жанров искусства на территории Азербайджана являлись представители различных суфийских течений. Кроме того, в публикации особое место уделено суфийской поэзии, оказавшей на средневековую азербайджанскую литературу неоспоримо глубокое влияние и впоследствии повлиявшая на современную поэзию 20 века. Также затронута тема появления народных праздничных персонажей, связанных с дервишами, например появление Косы и Кечала. Сказанное свидетельствует о том, что дервиши были настолько любимы и уважаемы среди населения страны, настолько близки к народу, что оставили глубокие следы своего влияния на всю общественную и культурно-духовную жизнь Азербайджана, которые ощущаются до сих пор.

Ключевые слова: дервиши, Коса, Кечал, Новруз, тарикат, суфизм, поэзия, Насими

AZƏRBAYCAN MƏDƏNİYYƏT VƏ İNCƏSƏNƏTİNDƏ DƏRVIŞLƏRİN ROLU

Ceyhun İsmayilov
Sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, elmi işçi
"Yanar dağ" Tarix-Mədəniyyət və Təbiət qoruğu
Bakı, Azərbaycan
iceyhun671@gmail.com
Orcid: 0009-0000-6590-5108

Xülasə

Məqalədə dərvişlərin Azərbaycan tarixində, mədəniyyətində və incəsənətində rolundan bəhs edilir. Fəlsəfə baxımından çoxsaylı sufi təriqətlərindən olan dərvişlər, Azərbaycan ərazisinə gəldikləri andan bu ölkənin mənəvi və ictimai-siyasi həyatında əsas yer tutmuşlar. Dərvişlərin fəaliyyətinin nəticələri Azərbaycan xalqının incəsənətində və mədəniyyətində aydın şəkildə nümayiş etdirilmişdir. Bu cür təsir orta əsrlər poeziyasında, fəlsəfəsində, ilahiyyatında, elmində, memarlığında və Azərbaycan xalqının mənəvi-ictimai həyatının bir çox digər sahələrində aydın şəkildə ifadə olunurdu. Bu məqalədə, tərəfdarları ilə birlikdə Şah İsmayıl Xətəinin XVI əsrin əvvəllərində hakimiyyətə gələrək, qurduğu Səfəvi dövlətində səfəvi təriqətinin əməlləri kimi sufi dərvişlərinin ölkənin ictimai-mədəni həyatına təsirindən nümunələr sadalanır. Demək olar ki, Səfəviyyə ordeninin təsiri zaman keçdikcə daha müasirləşmiş formada azərbaycanlıların müasir nəsilləri tərəfindən hiss olunur. Məqalədən də göründüyü kimi, sufi dərvişlər orta əsrlərin digər müsəlman ölkələrindən fərqli olaraq, dərin kök salmış, Azərbaycan cəmiyyətinə böyük təsir göstərmişlər. Onların təsiri altında təkcə ölkə əhalisi deyil, həm də hakim təbəqələr, o cümlədən, Azərbaycan dövlətlərinin, xüsusən də Şirvan, Qaraqoyunlu və Səfəvilərin hökmdarları var idi. Nəşrdə Azərbaycan ərazisində fəaliyyət göstərən müxtəlif təriqətlərin fəaliyyəti, onların ölkə və onun hüddudlarından kənarda orta əsr əhalisinin ictimai-siyasi mühitinə təsiri təhlil edilir. Azərbaycan sufi dərvişlərinin, bir çox tədqiqatçıların fikrincə, bütövlükdə müsəlman dünyası üzərində nüfuzu olan Şəmsəddin Təbrizinin sufiliklə bağlı fəlsəfəsi böyük filosof və ilahiyyatçı Cəlaləddin Ruminin yaradıcılığına təsir etmiş, həmçinin Xüramiyyə təriqətinin ən görkəmli nümayəndələrindən biri şair Nəsiminin yaradıcılığının isə Orta və Yaxın Şərqi digər ölkələrinə danılmaz təsirləri olmuşdur. 12-ci əsrdə Hindistanın mənəvi və ictimai həyatında geniş yayılan Sührəvəriyyə ordeninin ən böyük nümayəndəsi sufi alimi Cəlaləddin Təbrizinin adını çəkmək olar. Bundan əlavə, məqalədə ortodoksal islam və sufi cərəyanları arasındakı fərqlər açıqlanır, onların (sufilərin) ideologiyasının əsas atributlarından biri sayılan dərvişlərin zühuru izah edilir. Dərvişlərin ölkənin mədəniyyət və incəsənətinə təsirinə xüsusi diqqət yetirilir. Azərbaycan ərazisində bir çox sənət növlərinin və janrlarının qabaqcılları müxtəlif sufi cərəyanlarının nümayəndələri idi. Bundan əlavə, burada orta əsrlər Azərbaycan ədəbiyyatına danılmaz dərəcədə dərin təsir göstərən və sonradan 20-ci əsrin müasir poeziyasına təsir edən sufi poeziyasına xüsusi diqqət yetirilir. Həmçinin Kosa və Keçəl kimi xalq bayramı personajlarının meydana çıxmasının dərvişlərlə bağlı olması mövzusunə da toxunulur. Məqalədə qeyd olunanlar, dərvişlərin ölkə əhalisi arasında nə qədər sevildiyindən və hörmət edildiyindən, onların xalqa nə qədər yaxın olmasından, Azərbaycanın ictimai və mədəni-mənəvi həyatına təsirinin dərin izlər buraxmasından xəbər verir ki, onun nəticələri bu gün də hiss olunur.

Açar sözlər: dərviş, Novruz, Kosa, Keçəl, təriqət, sufizm, poeziya, Nəsimi

THE ROLE OF DERVISHES IN THE CULTURE AND ART OF AZERBAIJAN

Jeyhun Ismayilov
Doctor of Philosophy in Art History, scientific worker
"Yanar Dag" Historical-Cultural and Nature Reserve
Baku, Azerbaijan
iceyhun671@gmail.com
Orcid: 0009-0000-6590-5108

Summary

The article discusses the role of dervishes in the history, culture and art of Azerbaijan. Since their arrival in Azerbaijan, dervishes from numerous Sufi orders, each with its own philosophical outlook, have

occupied key positions in the spiritual and socio-political life of the country. The contributions of Sufi dervishes have been vividly demonstrated in Azerbaijani art and culture, manifesting clearly in medieval poetry, philosophy, theology, science, architecture, and various other aspects of spiritual and social life. The article presents examples of the influence of Sufi dervishes on the public and cultural life of the country, including the activities of the Safaviyya order, whose followers, in the person of Shah Ismail Khatai, came to power in the early 16th century and reshaped the country. It can be said that the impact of the Safaviyya order is still felt by modern generations of Azerbaijanis, albeit in a more modernized form that blends contemporary elements with a tribute to tradition. As the article demonstrates, unlike in other medieval Muslim countries, Sufi dervishes took deep root in Azerbaijan and exerted an extraordinary influence on society. Their impact extended not only to the general population but also to the ruling classes, including the leaders of Azerbaijani states such as Shirvan, the Qara Qoyunlu, and the Safavids. The publication analyzes the activities of various tariqas operating in Azerbaijan and their influence on the socio-political environment of the medieval population both within the country and beyond. Azerbaijani Sufi dervishes had an undeniable influence on the other countries of the Middle and Near East. Examples include Shams ad-Din Tabrizi, who, according to many scholars, was the spiritual mentor of the great philosopher and theologian Jalal ad-Din Rumi; the poet and mystic Nasimi, a prominent member of the Hurufiyya order, who had a profound impact on Turkic poetry and the philosophy of Sufism across the Muslim East; and Jalal ad-Din Tabrizi, a Sufi scholar of the Suhrawardiyya order, who became a significant figure in India's spiritual and social life in the 12th century. Additionally, the article explores the differences between orthodox Islam and Sufi movements and explains the distinctive appearance of dervishes, which was considered one of the key attributes of their ideology. Special attention is given to the influence of dervishes on Azerbaijani culture and art, as many forms and genres of art in Azerbaijan were pioneered by members of various Sufi movements. Moreover, the publication highlights Sufi poetry, which profoundly influenced medieval Azerbaijani literature and subsequently shaped modern poetry in 20th-century. The article also touches on the emergence of folk festival characters associated with dervishes, such as Kosa and Kechal, which reflects how beloved and respected dervishes were among the people and how close they were to ordinary people, leaving a lasting impact on the social and cultural-spiritual life of Azerbaijan – an influence that remains palpable to this day.

Key words: *dervish, Novruz, Kosa, Kechal, tariqa, Sufism, poetry, Nasimi*

Актуальность. Новизна статьи заключается в том, что методом логистического анализа и исследований аргументировано ключевое влияние дервишей в появлении многих элементов в культуре и искусстве страны, таких как праздничные персонажи Новруза и народное музыкально-поэтическое творчество.

Аннотация. В азербайджанском искусстве не раз говорилось о роли дервишей в развитии суфийской литературы. Но при этом должным образом не была показана вся глубина влияния дервишей на средневековую литературу и на многие виды искусства, где дервиши играли определяющую роль. В статье говорится о ключевой роли дервишей, деятельность которых наложила глубокий отпечаток на национальную культуру, искусство и многие аспекты социально-политической жизни средневекового Азербайджана.

Метод. В статье использованы описательно-сравнительный и историко-сравнительный методы.

21 марта отмечается один из наиболее любимых праздников азербайджанцев и большинства тюркских народов – Новруз байрам. Он своими корнями уходит в глубокую древность – в эпоху зороастризма, а по мнению некоторых исследователей, даже в еще более ранние эпохи. В Азербайджане этот всеми любимый праздник отмечается более помпезно, чем в большинстве восточных стран. Любой праздник имеет свою предысторию, символическое значение, философию и даже особенную традиционную праздничную кухню и, конечно же, знакомые атрибуты. Не исключение и Новруз байрам со своими самани, праздничными вторниками, закидыванием шапок, прыжками через костер и многими другими обычаями и символами. Но самыми веселыми и зрелищными, делающими Новруз

ярким и незабываемым, являются символические персонажи этого древнего праздника – **Коса и Кечал**. Их часто сравнивают с такими народными комическими образами разных стран, как Петрушка, Пульчинелли, Педрилло, Панчо, Полишинель, Гиньоль, Лысый Го и др. Учитывая, что Коса и Кечал являются предвестниками нового года по мусульманскому календарю, то их можно отождествлять также с Дед Морозом и Снегурочкой или Санта-Клаусом. Оба персонажа праздника Новруз являются своего рода глашатаями весны, или же, скорее всего, праздничными заводилами. Если появление многих атрибутов Новруза были объективно объяснены исследователями, то история с Косой и Кечалом до сих пор вызывает определенные вопросы и сомнения. В азербайджанской культурологии господствует мнение, что один из персонажей символизируют уходящую зиму (Коса), а другой наступающую весну (Кечал). Многие видные исследователи придерживались данной точки зрения, но насколько они правы в своих суждениях, основываясь только порою на субъективных мнениях, не приводя достоверных фактов? Прежде чем разгадать историю появления Косы и Кечала обратим внимание на одежды главных праздничных героев Новруза. Оба персонажа одеты очень гротескно, в лохмотьях со сшитыми кусками разного рода материй и с остроконечными шапками. Все эти одеяния персонажей напоминают образ дервишей (рис. 1,2).

Рис. 1. Изображение Кечала и Косы перед Центром Гейдара Алиева.

Рис. 2. «Дервиши в праздничных нарядах»
Фото из Интернета (1870)
Худ. Верещагин В.В. (1842–1904)

Кроме того, и внешний вид этих персонажей соответствовал дервишам. Коса напоминал дервишей из суфийских орденов, которые брили лицо, но оставляли усы или бороду, а Кечал, скорее всего, относился к дервишам, которые налысо брили голову и лицо. Хотя многие исследователи азербайджанского фольклора, например, академик Мухтар Казымоглы и литературовед Бахлул Абдулла, подчёркивали сходство главных праздничных образов Новруза с одеждой и внешностью дервишей, но на этом для этих исследователей сходство заканчивается, они символично объясняли лохмотья Косы как признаки уходящей холодной и голодной зимы. Но почему и второй персонаж, символизирующий весну (Кечал), разительно не отличается от Косы. Откуда тогда остроконечная шапка (отличительный

головной убор Косы), что она могла символизировать? Ведь все атрибуты и символы Новруза не появились просто так, и каждый праздничный объект или субъект имеет свое объяснение и историю возникновения. Почему же весну связывают с мужским началом в образе Кечала, а не с женским, ведь женщина лучший пример для подражания возрождающейся природе? Тем более, что во многих культурах и мифах народов мира приход весны отождествлялся именно с женским образом. Достаточно вспомнить античную мифологию про Персефону и Деметру или шумеро-аккадскую, рассказывающую о богине плодородия Иштар. Учитывая исламские традиции, можно предположить, что антагонистом Косы мог являться мужчина, но это очень слабый довод и не выдерживает никакой критики. Тем более в азербайджанском фольклоре часто упоминаются женские образы.

Скорее всего, прообразами Косы и Кечала были дервиши; об этом свидетельствуют одежды обоих праздничных персонажей, так же, как и их головные уборы, соответствующие разным суфийским орденам. Достаточно вспомнить «танцующих дервишей» с их остроконечными конусообразными головными уборами (рис. 3).

Рис. 3. «Кружащиеся дервиши» (1929)
Худ. Махмуд Саид (1897–1964)

Рис. 4. «Дервиш» (19 в.),
Худ. Ирэвани М.Г. (1825–1875)

Дервиши вели аскетичный, полунищий образ жизни, часто путешествуя из одного селения в другое, или из одной страны в другую. Вот почему Коса изображался путником, который вот-вот отправится в далекий путь и ему нужны припасы для дальнего путешествия. Являясь представителями различных суфийских орденов (или тарикатов), дервиши по отношению друг другу становились оппонентами по многим вопросам, касающимся религии, философии и суфизма. Оттого два дервиша, представляющие разные дервишо-суфийские ордена, соперничали на народных праздниках, стараясь добиться благосклонности народа, ибо от их мастерства и умения веселить людей зависело, насколько больше они соберут праздничных угощений (не нужно забывать, что дервиши в основном жили на подаяния людей), с которыми они поделятся с другими членами своих братств или же, что часто бывает, раздадут беднякам и неимущим.

Учитывая, что большинство дервишей помимо ведения аскетичного образа жизни были также суфиями, поэтами, мистиками и даже обладали артистизмом, они больше, чем другие, подходили для ролей Косы и Кечала. Сельчане в средневековом Азербайджане в основном работали на полях, большинство из них не умели писать и читать, хотя среди них могли встречаться очень талантливые исключения, но этого было недостаточно, чтобы они принесли некий шарм древнему празднику, как это делали обладающие разными талантами и познаниями дервиши. Скорее всего, традиции соперничающих дервишей на праздниках стали основой для появления Косы и Кечала и копирования их «мистерий» впоследствии народными удалцами. То есть появлению праздничных образов, ставших незаменимыми персонажами на праздниках Новруз в Азербайджане, мы обязаны именно дервишам, роль которых, к сожалению, в азербайджанской культуре и искусстве до сих пор не оценена по достоинству и слабо изучена. Ведь дервиши стали прообразами не только праздничных героев, но также способствовали появлению особого жанра поэзии – суфийской, возникновению народного музыкально-поэтического творчества, больше известного как мейхана, и даже в определенный момент истории азербайджанского народа сыграли ключевую роль, как приход к власти Сефевидов. Часто в истории дервиши служили дестабилизирующим элементом, провоцировали частные народные волнения (движение хуруфитов), становясь головной болью для господствующих классов.

Прежде чем рассмотреть роль дервишей в культуре, искусстве и истории Азербайджана, нужно обратиться к источникам, где они впервые упоминаются. Слово «дервиш» персидского происхождения, означает «нищий», арабский аналог этого значения – «факир». Дервиши появились уже в первые века существования ислама. В свое время дервиши послужили распространению ислама среди немусульманских народов, особенно тюрских и балканских, то есть занимались миссионерской деятельностью. Но со временем их роль в исламском обществе изменилась. Став главными действующими лицами суфийских течений и приверженцами неортодоксальных направлений ислама, они впоследствии подвергались гонениям. Большинство дервишей — это нищие аскеты, принявшие обет бедности. Причина, по которой они просят милостыню, — научиться покорности. Собранные деньги они раздают беднякам. Осуждение суфиями богатства и роскоши господствующего класса со временем трансформировалось в культ бедности как идеального состояния «для спасения души». Поэтому дервиши вели аскетичный образ жизни, всецело полагаясь на Бога, не заботясь о пропитании. То есть дервиш должен добыть пропитание или своим трудом, или нищенством. Естественно, у них, ведущих подобный отшельнический образ жизни, связанный с их учением и мировоззрением, сложился особый вид одежды, социально отличавший дервишей в мусульманском обществе (рис.4,5,6). «Одежда была важным внешним элементом суфийской жизни и имела огромное внутреннее значение и глубокую символику. Смена обычной одежды на лохмотья нищего ознаменовала отказ от земных благ и вступление на путь мистического соединения с Богом. Одной из главных идей учения было равенство людей в Боге, духовная преданность и особая трактовка смерти, согласно которой она стирает все социальные градации, ставя на одну ступень шаха и дервиша» [журнал Sanat №2, 2008, Ташкент].

Рис. 5. Миниатюра «Дервиш»,
эпоха Ильханидов XII в.

Рис. 6. «Странствующий дервиш» (2009)
Худ. Yashar, иллюстрация из Интернета

Главные ценности для дервишей — это любовь и служению Богу. Чтобы прийти к просветлению, дервиши использовали коллективные ритуалы, позволявшие достичь экстатического состояния. В подобные ритуалы входили пение (мейхана), пляски (танец дервишей), чтение стихов (суфизм). Суфизм как течение в литературе и философии возник в 8 веке на территории Ирака. Отшельничий образ жизни и практика совершенствования своих духовных качеств положили начало суфизма в исламском обществе. Для суфиев пророк Мухаммед, ведший аскетический образ жизни, является посланником Аллаха, который на своем примере указывал истинные пути духовного воспитания личности и общества. То есть можно сказать, что пророк Мухаммед своим скромным укладом жизни и пророческой деятельностью послужил примером и основой для развития в будущем суфизма. Поэтому суфизм опирается на Коран, Сунну и первых сподвижников пророка Мухаммеда. По мнению суфийских ученых положения суфизма должны постигаться душой и сердцем человека. Но при толковании Корана суфии попытались объяснить аяты, которые отнесены в разряд непостижимых для человеческого понимания и мышления. А это шло вразрез с положениями ортодоксального ислама, не приемлющего иносказательного толкования скрытых смыслов Корана. Оттого противоречие между ортодоксальным исламом и суфизмом с течением времени все возрастало, вплоть до преследований и гонений представителей суфийских течений, включая даже их жестокое физическое устранение (мыканье Наими, сдирание кожи Насими). Иносказательное толкование аятов Корана, повлиявшее на эстетику, философию, мировоззрение суфиев, приводило их к мистицизму. Поэтому средневековый фольклор приписывал последователям суфизма — дервишам, способность творить чудеса или обладание сверхъестественными способностями.

Распространение суфизма в Азербайджане относят приблизительно к 9 веку. Исследователям удалось выявить имена первых суфиев, проповедовавших в Азербайджане, многие из которых вели аскетичный образ дервиша. Это были суфии Абу Хусейн Дундари-Ширази (? - 964), Хусейн ибн Йаздинияр (X в), Абу Хасан (?), Абу Зура (? - 1024), Абу Аббас (XI в), Абу Саид Абд аль-Бакуви (X-XII вв), Хусейн Ширвани (? - 1074) и другие. Идеологическое влияние суфиев в обществе было настолько сильным, а авторитет настолько непоколебимым, что многим суфийским ученым в Азербайджане покровительствовали даже

правители страны. В дворцовом комплексе Ширваншахов в Баку есть необычная усыпальница, именуемая «мавзолеем дервиша», формы которого соответствуют суфийской идеологии – восьмигранный корпус, который завершает пирамидальный шатер. Мавзолей построен в честь известного ученого второй половины 15 века Сейида Яхья Бакуви (1410 - 1462). Последнее пристанище суфийского ученого было построено по приказу ширваншаха Халил-улла I (1417 - 1465), одного из могущественных ширваншахов в истории государства Ширван. То, что мавзолей был построен в самом дворце, говорит об уважении и восхищении, испытываемым Халил-улла I перед личностью интеллектуала-суфия, количество последователей которого превышало более десятка тысяч по всему Среднему Востоку. Мавзолей Сейид Яхья Бакуви был не единственным памятником архитектуры, посвященным суфиям. Государство Ширван долгое время покровительствовало разным тарикатам суфиев, принимало их из других стран, где они подвергались гонениям, и даже хоронило суфийских мудрецов с почестями. Самыми знаменитыми захоронениями суфиев-дервишей считаются комплекс святылища-мечети Пирсаат Баба в Шемахе, мавзолей шейха Дири-Баба в Маразе, мемориальный комплекс 17 века из 8 восьмигранных каменных мавзолеев с пирамидальным шатром в селе Келаханы к югу от Шемахи и многие другие. Заметим, что, помимо влияния дервишей-суфиев на общественно-политическую и социальную жизнь средневекового Ширвана, суфизм играл также ключевую роль в культуре, искусстве и даже в архитектуре страны. Строгие формы, аскетичность архитектурных памятников, скудность декора при украшении жилых зданий – вот главные отличительные черты ширвано-бакинской архитектуры, сформировавшейся под влиянием суфизма (рис.7,8).

Рис. 7. «Мавзoley дервиша» XV в, усыпальница Сейид Яхья Бакуви, г. Баку, фото из Интернета

Рис. 8. Мавзолеи суфиев, XVII в, село Келаханы (Шемаха)

Но влияние суфизма и дервишей не ограничивались только Ширваном. Многие суфийские религиозные ордена или тарикаты, среди которых самыми прославленными считались сухравардийа, халватийа, сафавийа, хуруфийа, йасавийа, накбашдийа, бекташийа, халидийа, мевлевийа, пользовались на территории Азербайджана и за ее пределами огромной популярностью. Ярким представителем тариката сухраварийа, очень популярным на территории Индии, был знаменитый суфийский ученый Джалалуддин Табризи (род. 12 в. – 1244 г.), другой уроженец Тебриза – великий философ, суфий, мистик и богослов Шамс ад-Дин Тебризи оказал глубокое влияние на основателя ордена мевливиийа Джалаледдина Руми.

Руми оставил нам послание,
Что одарил его любимый Шамс,
Благословив Руми на тайну,
Что даст нам всем из шансов шанс!

Павел Иващенко

А самыми видными деятелями тариката хуруфийа (от арабского – «буквы») были уроженец Шемахи, один из основателей тюрской поэзии Азербайджана, величавшийся поэт и мистик Имадеддин Насими и правитель государства Кара-Коюнлу (1410-1468) Музаффар ад-Дин Джаханшах (1397-1467), писавший под литературным псевдонимом Хагиги. Примечательно то, что младший сын Джаханшаха по имени Хусейн Али впоследствии стал дервишем, но трагически погиб в результате дворцовых интриг. А самым судьбоносным тарикатом в Азербайджане, изменившим облик этой страны на века, стал религиозный орден сафавийа, основанным в 14 веке Сефи ад-Дином. В будущем шах Исмаил I, потомок Сефи ад-Дина, с помощью кызылбашских племен, мюридов и дервишей из движения сафавийа взойдет на шахский престол в Тебризе в 1501 году и провозгласит шиизм господствующим течением ислама на территории Азербайджана, изменив историю и облик этой страны.

Неоценимый вклад суфизм оказал на поэзию Азербайджана, ибо среди весьма образованной прослойки дервишей-суфиев было довольно много талантливых поэтов. Суфии-поэты Абдал Муса (XIV в), Аухади Марагаи (1271 - 1338), Гасим аль-Анвар (1356 - 1434), шах Джаханшах Хагиги (1397 - 1467), Сюрүри (род. XV в - 1520), Хабиби (1470 - 1520), Шах Исмаил Хатаи (1487-1524), суфий-отшельник Ахмеди Тебризи (XV в), Сеид Фаттах Мараги (XVIIв - 1761), Видади (1709 - 1809), Мирза Хамза Нигари (1805 - 1885) и многие другие золотыми буквами написали свои имена в сокровищницу азербайджанской литературы. Одним из ярчайших представителей суфизма и тариката хуруфийа (или хуруфизм) был выходец из Шемахи поэт Имадеддин Насими (1369 - 1417) (рис.9). Творчество гениального поэта пронизано лирико-философским содержанием, любовной лирикой и светским гуманизмом. Поэзия Насими была бунтарской, а его стихи воспевали красоту, любовь, природу, разум и конечно самого человека. Человек и его мир, со всеми его страданиями, переживаниями, страхами, также стремлением к совершенству, идеалу и истине были главной составляющей творчества мятежного поэта. «Я бог» – не раз утверждал Насими, подчеркивая в своих стихах божественность человека, считая его венцом природы и центром всей Вселенной.

Бог – человеческий сын, и человек велик.
Все создал человек и многое постиг.
Все в мире – человек, он свет и мирозданье,
И солнце в небесах есть человеческий лик.

Я – вечность, ей нет и не будет конца,
Я – чудо творенья и сила творца,
Я – кравчий, наполнивший чашу познания,
Я – свет, что пронзит все людские сердца!

(перевод С.Северцева)

В своем творчестве Насими не только обожествлял человека, но занимался поиском истины бытия и сути смысла человеческой жизни, затрагивая многие философские вопросы холистики.

Хоть, может, мой невнятен слог, я говорю
«Дойти до истины я смог», – я говорю.
«Что я постиг, то я изрек», – я говорю.
«Что Бог во мне и сам я Бог» – я говорю.

Рис. 9. Портрет Насими (1973). Худ. Абдуллаев М. (1921-2002)

Многие исследователи творчества Насими советской эпохи считали великого поэта атеистом, искажая и интерпретируя смысл его стихов в угоду господствующей идеологии. В 1973 году был снят замечательный фильм «Насими» талантливым режиссером Гасаном Сейидбейли, рассказывающий о жизни и творчестве мятежного поэта. Фильм стал шедевром национальной кинематографии и столь любимым азербайджанским обществом. Несмотря на идеологический контекст фильма, что не уменьшает его значимость для азербайджанского искусства, суфийское творчество Насими было очень притягательным для интеллигенции и любителей национальной литературы. Преклонение перед творчеством Насими еще раз подчеркивает любовь азербайджанцев к суфийской поэзии и его значимость для тюрской литературы. А самое знаменитое стихотворение Насими «В меня вместятся оба мира» стало своего рода гимном суфизма.

В меня вместятся оба мира, но в
этот мир я не вмещусь;
Я суть, я не имею места, – и в
бытие я не вмещусь.

Суфизм и дервиши сыграли ключевую роль не только в обогащении национальной литературы. Дервиши, по мнению некоторых исследователей, стали основоположниками одного из жанров азербайджанской национальной музыки – мейхана. По мнению знаменитого поэта и исполнителя мейханы Намика Мана, этот вид музыкального искусства своими корнями уходит в средневековье и распространителями мейханы (или же «bədihə» – одного из течений мейханы) были как раз дервиши. В своих ритуальных процессиях дервиши использовали музыку и поэзию для достижения религиозного созерцания и экстаза. Объединив музыку и суфийскую поэзию, они создали особое направление устного музыкально-поэтического творчества азербайджанского народа. Со временем дервиши распространили этот музыкальный жанр искусства по всему Азербайджану. В каждом средневековом городе были чайные, караван-сарай и таверны, где можно было выпить чай, покурить кальян, послушать музыку и даже употреблять вино, хоть оно было запрещено шариатом. Особенно много караван-сараяв и чайных, где частными посетителями становились дервиши, были в Баку и его окрестных деревнях. Поэтому апшеронский

полуостров в будущем станет центром развития мейханы. В этих общественных заведениях дервиши или суфии проводили ритуальные танцы, читали стихи, пели религиозного характера суфийские песни и порою, они, искусно импровизируя, придумывали на ходу куплеты, дабы показать свое мастерство перед оппонентами. Часто они отбивали свои ритмы на дэфе или прищелкиванием пальцев. Вот так зародилась знаменитая мейхана, где «мей» означал алкогольные напитки, а «хана» – комната или помещение. Таким образом, музыкально-поэтическое состязание дервишей способствовало появлению нового вида искусства. Подобные состязания на праздниках Новруз проводили подраживающие друг друга на потеху народных масс непримиримые праздничные оппоненты Коса и Кечал. Учитывая историю и философию суфизма, а также трепетное отношение и глубокое влияние «странствующих аскетов» среди местного населения, можно с определенной долей вероятности утверждать, что именно дервиши стали прообразами всеми любимых азербайджанцами новрузовских персонажей.

Но с течением времени, точнее, уже к 19 веку, дервиши в социальном обществе Азербайджана перевоплотились в негативный элемент, ассоциирующийся с невежеством и ханжеством. Связано это было со все более деградирующим положением суфийских течений, с малообразованностью самих дервишей, все более усиливающимися связями Востока и Запада. Западные ценности начали медленно, но верно вытеснять суфийский мистицизм, считая его проявлением религиозного шарлатанства. Кроме того, среди дервишей оказалось очень много случайных людей, далеких от идей суфизма, считавших, что под личинкой дервишизма они проведут праздно-паразитный образ жизни, используя для этого религиозный трепет и ханжество малообразованного населения. Все это еще больше отталкивало людей от сословия дервишей. А в 1850 году из-под пера основателя азербайджанской драматургии писателя Мирза Фатали Ахундова выходит знаменитое произведение «Повесть о Мусье Жордане – ученом-ботанике и дервише Масталишахе, знаменитом колдуне», экранизированное в 1976 году режиссерами Шамилем Махмудбековым и Кямилом Рустамбековым. Знаменитая комедия, снятая азербайджанскими режиссерами, называлась «Дервиш взрывает Париж». В бессмертном произведении Ахундова наглядно показывалось суеверие и предрассудки людей, а образ мошенника – дервиша Масталишаха, ставший в азербайджанской литературе культовым примером плутовства и жульничества, подчеркивал анахронизм общности дервишей в мире технической революции 19 века.

Заключение. В статье обзорно удалось показать влияние дервишей на разные аспекты духовной, культурной и социально-политической жизни Азербайджана. Подводя итог, приходим к выводу, насколько дервиши были недооценены многими отечественными исследователями. Играя ключевую роль в истории и культуре страны, дервиши и суфизм стали неотъемлемой частью Азербайджана, и их влияние испытывается до сих пор, становясь главной темой для отечественных режиссёров, поэтов, художников и других деятелей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Дервиш», сайт «Центр изучения Исламской республики Иран СПбГУ «Collegium Iranicum»», a.a.andreev@spbu.ru
2. «Факиры-Дервиши-Дарвиши», Лит. о дервишах, сайт www.darvishi.ru
3. «Суфийские ордена в исламе» /Пер. с англ. под ред. И с предисл. Акимовской О.Ф. 2-е изд. М., 2002.
4. «Психопатология суфизма: Душевное состояние дервиша», сайт livejournal, 28.10 2012, Казанский К.К. «Суфизм с точки зрения современной психопатологии. – Самарканд, 1905.
5. «Ценность суфийского наследия», Абд ал-Хусейн Зарринкуб, изд. Пет.Востоковед, пер. с перс., примеч. Махшулова М., 002676_000027_IRKNB-RU_ИОГУНБ_НОВВИТ_86.383_3-35-738629, Санкт-Петербург, 2012

6. «Мусульманский мистицизм», Кныш А.Д.; СПб; Диля, 453 с, М. 2004
7. «Баку 1501», роман, Азиза Джафарзаде, Баку, 1981
8. «Суфийская концепция одежды в костюме шейхов и дервишей (по данным позднегератской миниатюры), Рахимова З., Ж. «Sanat» выпуск №2, Ташкент, 01,04,2008,
9. «Развитие суфизма в Азербайджане: возвышение шейха Сефи ад-дина Исхака Ардебилли в эпоху ильханата (на основе сведений западной историографии). – АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права». 2018. – 200с. – ISBN 978-5-906724-35-9
10. «Суфизм в Азербайджане», Алескерова Н. //Кавказ и глобализация; журнал. – 2007. – ISSN 1817-7100
11. «Суфийские мавзолеи в Азербайджане: главное – не трогайте змей», сайт JAMnews, Баку, 2019.
12. «По эпиграфическим материалам: Суфизм на территории Ширвана», - По материалам науч. конференции «Путешествие из современного Азербайджана в историческое государство Ширваншахов», Имамвердиева К., сайт AzerHistory
13. «Роль азербайджанской суфийской литературы и музыки в духовной культуре азербайджанского народа», Алескерова Н.Э., сайт CyberLeninka, 2017, журнал – Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2017.
14. «Кеса и Кечал – аватары древних божеств?», Баннаева Н., газета Каспий, 2023.

Daxil oldu: 05.02.2025

Qəbul edildi: 01.04.2025